

[Личное сообщение] Polly: Ладно, ты угадал половину начала.

Начало? И только половину?!

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Значит, это не симпатия, а что-то другое?

[Личное сообщение] Polly: Нет, скорее всего, симпатия.

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Тогда в чём я ошибся?

[Личное сообщение] Polly: Это не имеет никакого отношения к красивому юноше.

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: ...

Лидер Призрачного сервера всегда думал, что заместитель лидера — это тот тип, который язвителен с посторонними, но нежен до смерти с любимым человеком. Разве не говорят, что внешне холоден, а внутри горяч? Все лучшие стороны он оставляет самым дорогим людям... Чёрт возьми, он ошибался бесконечно! Этот парень одинаково холоден как к посторонним, так и к любимым! Он не делает никаких различий, чёрт побери!

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Ну, наши отношения уже достаточно близкие, скажи мне правду.

[Личное сообщение] Polly: Хорошо.

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Ты первый или второй?

Мэн Чудун перед компьютером окаменел.

Девушка, принёсшая ему обед, взглянула на чат и тоже окаменела.

Мозговые волны первого расшифровывались так: «Он что, перепутал чат с кем-то другим?»

Мозговые волны второго: «Где наш босс? Быстрее сюда, посмотрите, как заместитель лидера договаривается о встрече с товарищем по команде!»

Лидер долго не получал ответа и понял...

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Ну, я спросил немного прямо, но ты не смущайся, я всё понимаю, второму нужно быть скромнее.

Девушка, уже ушедшая, не увидела второе сообщение лидера Призрачного сервера, но издали заметила, как заместитель лидера нахмурился...

Фан Чжэн, думая, что узнал маленький секрет заместителя лидера, был рад, что их отношения стали ещё ближе. Позже они вместе зашли на УУ и пошли в подземелье, где всё прошло гладко, хотя ничего ценного не выпало. В процессе Фан Чжэн рассказал Птичке о сотрудничестве с Алмазным Торговцем.

Птичка, выслушав, не сказал много, лишь спросил:

— Сколько ты сможешь зарабатывать в месяц?

Фан Чжэн подсчитал на пальцах:

— Если использовать всё время, то больше пяти тысяч, но я выделю только половину, ведь нужно ещё играть на своём аккаунте. Так что около трёх тысяч. Сотрудничество с ним обеспечивает стабильность бизнеса, и мне не нужно сидеть на улице и искать клиентов, это удобно.

Птичка снова спросил:

— А какие у тебя планы на будущее?

Фан Чжэн нахмурился:

— На будущее? Не думал, пусть всё идёт своим чередом. Небеса не оставят слепого воробья голодным.

Птичка хотел что-то сказать, но в этот момент у Фан Чжэна зазвонил телефон. На экране отображался неизвестный номер стационарного телефона.

Он с любопытством нажал на ответ:

— Алло?

Линия, казалось, была задержана, и в течение нескольких секунд Фан Чжэн слышал только шум на фоне. Когда он уже собирался положить трубку, раздался знакомый расслабленный мужской голос:

— Брат, я приехал. Твой дом ближе к Северному вокзалу или к Южному?

Фан Чжэн широко раскрыл глаза, его рот непроизвольно открылся, и он погрузился в состояние... извините, слов недостаточно, чтобы описать это, пожалуйста, обратитесь к известной картине «Крик».

— Ты на нашем... вокзале?!

Фан Чжэн вскрикнул, и в какой-то момент он почувствовал, что держит не телефон, а громоотвод, а затем раздался громовой удар, и он сгорел.

На самом деле, появление Цзян Яна на вокзале было вынужденным — дом лидера находился в тихом маленьком городе, где не было аэропорта.

— Не надо кричать, как будто тебя режут, — обиделся бывший угольный магнат, а ныне начинающий торговец древесиной. Он хотел удивить собеседника, но тот воспринял это как катастрофу. — Твой дом ближе к какому вокзалу?

Фан Чжэн уже потерял способность думать и ответил на автомате:

— Северному.

Через две секунды раздался ответ Цзян Яна:

— О, тогда извини, тебе придётся встретить меня на Южном.

Фан Чжэн, наконец, закрыл рот, а затем медленно открыл его снова:

— Зачем ты тогда спрашивал! — затем он почувствовал странность. — погоди, а почему я вообще должен тебя встречать?

Цзян Ян, не задумываясь, прямо ответил:

— Потому что я специально приехал к тебе.

Фан Чжэн замер, а через несколько секунд злобно бросил:

— Иди в гостиницу! — но это прозвучало неубедительно.

Особенно учитывая, что собеседник всё продумал:

— Но мне нужно знать, куда идти. У меня сел телефон, я не могу посмотреть карту. На выходе из вокзала полно тётушек, которые пытаются затащить меня в свои заведения. Я могу туда пойти? В конце концов, меня ограбят. И не предлагай такси, они все одинаковые, отвезут меня в какую-нибудь дешёвую гостиницу, и тогда мне некуда будет жаловаться. Запомни, я буду у телефонной будки на выходе, в сине-белой рубашке, с чёрным чемоданом, высокий и статный. Не перепутай.

Фан Чжэн несколько раз пытался вставить слово, но не смог. Когда собеседник закончил, он понял, что ему нечего сказать.

— Жди!

Положив трубку, Фан Чжэн начал рыться в шкафу в поисках одежды. К счастью, её было не так

много, и после примерки всего гардероба прошло всего семь минут. Затем возникла проблема: ни одна вещь не казалась достойной выхода на людей. Либо она полнит, либо старит, либо просто ужасно выглядит, и он сам не может на неё смотреть. Как он вообще мог купить такое? Даже если это было дешёво, нельзя же просто натягивать на себя любую тряпку. Стоя посреди комнаты, лидер задумался о жизни и, наконец, понял — одежда тут ни при чём, проблема в исходном материале.

На самокопание времени сейчас не было, и Фан Чжэн, стиснув зубы, выбрал наименее ужасный вариант. Одевшись, он долго смотрел на себя в зеркало в ванной, набираясь смелости, чтобы выйти. Но, закрывая дверь, он заметил включённый компьютер и, хлопнув себя по лбу, вернулся, чтобы взять наушники:

— Эй, Птичка, у меня тут друг приехал, нужно встретить его на вокзале.

На том конце провода раздалось равнодушное «Ок», без каких-либо эмоций, за которым последовал вопрос:

— Вечером вернёшься?

Фан Чжэн смутился. Этот вопрос мог быть как простым, так и иметь глубокий смысл. Хотя он не был уверен, что Птичка имел в виду что-то большее, его воображение уже разыгралось. Говорят, что у вора совесть нечиста, но здесь он даже ничего не украл, а уже чувствовал себя виноватым:

— Вернусь, конечно, куда я денусь, ночевать на улице? Просто помогу ему найти гостиницу, может, ещё поужинаем. Вряд ли это затянется, ну, вроде бы, так что играйте, не ждите меня.

Наконец, он смог выговориться и, облегчённо вздохнув, огляделся по сторонам, убедившись, что на потолке нет никакого «монитора заместителя лидера».

Он ожидал, что Птичка будет язвить, или хотя бы подшутит, но после короткой паузы тот лишь спокойно сказал:

— Будь осторожен, смотри по сторонам.

Фан Чжэн на секунду замер. Последний раз он слышал такие слова ещё в студенческие годы, когда мама всегда напоминала ему перед выходом из дома: смотри на дорогу, обращай внимание на светофоры, не ходи под домами. С тех пор, как он признался в своей ориентации, больше никто не заботился о нём так мягко. Неожиданно в его сердце стало тепло.

— Не переживай, — постарался он сделать голос менее взволнованным. — Я же не трёхлетний ребёнок.

Не дожидаясь ответа, он выключил YY.

Садись в такси, он вспомнил, что YY был включён, когда он принимал звонок. Но, попытавшись

вспомнить содержание разговора, он решил, что ничего, что могло бы выдать его как Психа, он не сказал. Ну, вроде бы.

Улицы после полудня не были перегружены, и Фан Чжэн, прислонившись к окну, рассеянно смотрел на мелькающие пейзажи, которые оставляли на стекле лишь размытые отражения. Но постепенно эти образы начали искажаться, становиться чёткими, пока не превратились в лицо. Контуры были такими знакомыми, нос и рот такими же, как в ночных снах, только глаза никак не удавалось рассмотреть.

Даже если бы Цзян Ян не описал свою внешность, Фан Чжэн был уверен, что узнал бы его с первого взгляда. Ведь образ этого парня уже давно запечатлелся в его голове, и каждый раз, будь то личные сообщения в игре или голосовые чаты в УУ, перед его глазами возникало это лицо. Теперь оно стало настолько знакомым, что невозможно было ошибиться.

Через полчаса Фан Чжэн добрался до вокзала. Место, где он вышел из такси, находилось через дорогу от выхода, и, хотя улица была неширокой, машин было много, и они двигались медленно. Дорожный инспектор нервно наблюдал за толпой у перекрёстка, опасаясь, что кто-то начнёт переходить дорогу по-китайски.

<http://bllate.org/book/15428/1365659>